

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ – 2008

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25 апреля 2008 г.)*

Ч. 1. Музеология и культурное наследие

Под редакцией Э.И. Черняка

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

МАРШРУТЫ СИБИРСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ ФИНСКОГО ЛИНГВИСТА КАЯ ДОННЕРА

К.Н. Андреева*

С XVII в. и до наших дней Сибирь привлекает к себе внимание иностранных ученых, изучающих ее аборигенное население, флору и фауну, природно-климатические условия и пр. Одним из таких исследователей был финский лингвист Карл (Кай) Райнгольд Доннер (1888–1933).

Его первое путешествие началось в августе 1911 г. и закончилось в июне 1913 г. Все расходы, связанные с поездкой, покрывались собственными средствами исследователя¹. Кай Доннер выехал из Финляндии в Санкт-Петербург, где пробыл до сентября, и поездом отправился на Восток, в Сибирь. Иностранец проезжал Вологду, Вятку, Пермь и другие города, пересек Урал. Горы разочаровали путешественника: о них было представление как о могущественных и властных, а в действительности они оказались маловыразительными. Также Доннер видел Омск и Новониколаевск (Новосибирск).

Несколько часов ему пришлось ждать на станции Тайга прицепного вагона, уходящего в Томск. В городе он остановился в одном из лучших «отелей» – «Россия». Именно в «отеле» он впервые столкнулся с той «Азией», которую хотел узнать.

Так как река уже покрылась тонким льдом и Доннер не успел на последний пароход, ему пришлось задержаться в Томске и ждать установления санного пути. Доннер заметил, что М.А. Кастрен, его соотечественник, тоже исследователь самоедов Сибири, который ранее проехал по этой территории, называл город «блестящим Парижем Сибири», сами сибиряки вели речь об «Афинах Азии»², однако ни то ни другое не соответствовало действительности. К. Доннер

* **Андреева Ксения Николаевна** – студентка 4-го курса кафедры музеелогии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

¹ *Joki A.J. Einleitung // Donners K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik / bearbeitet der Herausgegeben von A.J. Joki. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1944.*

² *Donner K. Bei den Samojedern in Sibirien. Stuttgart, 1926. S. 7.*

не разделял восторженных отзывов о Томске, но тем не менее отдал ему должное как духовному центру Сибири, так как здесь был университет, «технические вузы» и многие другие «высшие учебно-вспомогательные заведения». По мнению Доннера, в Томске нужно было создавать полный университет, в котором будут проходить исследования Сибири во главе с преподавателями и студентами.

В городе о Доннере по-отцовски постоянно заботился Бьерн Аминов, барон, действительный статский советник, начальник Томского округа путей сообщения, инженер, руководитель строительства Обь-Енисейского канала¹. Он оказался хорошим другом, советчиком и помощником.

Из Томска путь лежал в Нарым, так как туда снаряжался обоз. Севернее Томска были скудные деревушки, ощущалась заброшенность глухого места. Чем ближе к Нарыму, тем чаще встречались юрты. В скромную столицу Нарымского края прибывали через «пригород», который носил имя «Камчатка»². Город Нарым, основанный 1597 г., состоял из нескольких улиц с ветхими старыми деревянными домами и показался исследователю мрачным и серым, похожим на «большую деревню»³.

Вскоре предстояло путешествие в Тымское, где Кай Доннер задержался на некоторое время. Путь к нему лежал через Каргасок.

Из Тымского финский ученый вместе с переводчиком Алешкой Ольджигиным продолжил поездку на северо-восток. В дороге они останавливались почти в каждой юрте. На обратном пути ученый вернулся в Нарым, который теперь показался ему намного лучше, чем раньше. Насмотревшись на жизнь бедных самоедов в юртах, и Нарым Доннер стал считать отличным городом.

Исследователь остановился на Васюгане, где обитали остяки (ханты), а спустя больше месяца прибыл опять в Тымское, оттуда направился в юрты Колгуяк, лежащие в 20 км вниз по Оби и близкие к устью Тыма⁴.

Кай Доннер ждал весны для продолжения путешествия, так как река была единственной дорогой, соединяющей населенные пунк-

¹ КА, НТ. Аминов Бьорк (Бьёрн) Александрович // Доннер. К. У самоедов в Сибири. Томск: Ветер, 2008. С. 129.

² *Donner K. Bei den Samojedem...* S. 15.

³ *Ibidem.*

⁴ *Ibidem.* S. 51.

ты между собой. Зиму он перенес тяжело, так как не привык к таким морозам у себя на родине. Когда Доннер увидел приход весны, то назвал это «чудом» – пробуждение жизни от вечного сна, перелет птиц. Особенно его поразила Обь, ледоход на ней, ведь это явление исследователь никогда раньше не видел. Кай Доннер отправился на санях по реке и чуть было не погиб. Хорошо, что сани были надежные, как лодка, и не погружались в воду. Вскоре путешествие в одиночку закончилось, и ученый нанял команду, закупил провиант и отправился по Оби до места, где в нее впадает Тым.

Тым, по-самоедски Казель – Ки – ‘Резкая река’¹, не широкая, но сильно разливается весной, так что все окрестные земли оказываются затопленными, и можно увидеть лишь возвышающиеся холмы. На Доннера производили поэтическое впечатление отражающиеся в черной воде стволы белых березок, а свежая зелень радовалась глаз. Но Тым – беспокойная, быстрая река, поэтому приходилось хорошо трудиться на веслах.

На 12-й день путешествия команда достигла поселка Напас, где самоеды, прибывшие на ярмарку, устроили большой салют в честь приезда Доннера, все стреляли из ружей².

По пути в Тымское останавливались в жилищах аборигенов.

Недалеко от Напаса Доннер познакомился с Кочиядером – старым шаманом тымских самоедов, что значительно оживило его поездку³. На Тyme ученый производил антропологические измерения самоедов, не связанные напрямую с его научной деятельностью.

В июне ученый с командой прибыл в 3-й раз в Тымское. В месте соединения рек темные воды Тыма сливаются с белой Обью, что произвело неизгладимое впечатление на ученого. В Тымском Доннера задержала на месяц лихорадка. В июле он поехал в направлении Тобольска, чтобы найти в Весковом Яре кости мамонта. Но, к великому сожалению, ничего стоящего не нашел. Он опять возвратился в Томск.

Теперь К. Доннер планировал путешествие на восток, и нужно было как можно скорее попасть в Красноярск, чтобы взять «бумагу» у губернатора для продолжения дальнейшей поездки в район Туруханска. Оттуда была запланирована поездка на Кеть, а потом

¹ *Donner K. Bei den Samojuden... S. 58.*

² *Ibidem. S. 59.*

³ *Ibidem. S. 66.*

«прямым путем»¹ в устье Енисея. Из Томска до Красноярска ехал на поезде одни сутки, заметив, что расстояние пустяковое, а ехали долго по причине отсталости техники. Из окон была заметна перемена ландшафта: «Бесконечные болота сменили высокие холмы и горы»². Природа Красноярского края понравилась исследователю, и, вообще, он отметил, что «был великолепно красивый вид со всех сторон»³. Доннер посетил городской музей, отозвался лестно о нем, отметил большие фонды. В настоящее время Краевой Красноярский краеведческий музей – один из лучших в стране.

В городе ученому помогал Иван Иванович Бердников, чиновник почвенно-ботанической экспедиции районного переселенческого управления⁴. Он дал нужные советы и наставления. По его словам, в окрестностях Саянских гор обитало племя камасинцев. В данную местность и отправился исследователь, а затем – по Кети на «королевском пароходе». Это должна была быть последняя, перед замерзанием воды, поездка лодки по Обь-Енисейскому каналу для развоза продовольствия, прежде всего муки. Доннер прибыл в Тогур, где лодку взяли на буксир.

В Максимкином Яре ученый остановился на несколько дней, в гостях у отца Макария, в компании которого был на «пароходе». Доннера снабдили продовольствием и одеждой. И как потом сказал сам ученый, «я узнал, что называют сибирским гостеприимством»⁵.

Доннер уже привык к кочевому образу жизни и скучал по пустоши и глуши, где «люди так редки, как северной июльской ночью звезды на небе»⁶.

Уже был сентябрь, холодало, стреляли диких гусей и куропаток на еду.

С новой командой Доннер отправился в путешествие. Он остановился в юртах на границе Томской губернии, чтобы посмотреть осенние хозяйственные работы и записать героические песни и легенды. Погода все портилась, холодало, пришлось переодеться в теплые оде-

¹ *Donner K.* Bei den Samoieden... S. 74.

² *Ibidem.* S. 74.

³ *Ibidem.* S. 75.

⁴ Е.А. Бердников Иван Иванович // Доннер. К. У самоедов в Сибири. Томск: Ветер, 2008. С. 145.

⁵ *Donner K.* Bei den Samoieden... S. 77.

⁶ *Ibidem.* S. 79.

жды из шкур, ночью спать на снегу, на еловых ветках, самоеды же ночевали в спальных мешках. Ученый отметил, что это очень тепло.

После Енисейска останавливались в деревнях Монастырская, Ворожейка, Маковское, которая находилась на откосе Кети, где Доннер поселился у Барминых¹. Оставив позади эти населенные пункты, ученый продолжил свое путешествие по приенисейской области по Кети, в далекий Туруханский край. В верховьях реки ученый записал знаменитый селькупский «Эпос об Итге»².

Доннер писал, что господин Кытманов (Kytmanow) заложил в Енисейске большой музей, который исследователь лишь осмотрел, но не имел возможности поработать, так как зимой музей был закрыт из-за сильного мороза. Доннер познакомился с сыном основателя музея, который помогал ему в городе.

Следующая остановка – Ярчевское, где Доннер встретил представителей «енисейско-остяцкого» народа (кетов), о происхождении которого ученые до сих пор дискутируют. Ночью достигли Ворогово, «последний форпост цивилизации», а дальше в темноте простиралась страна ссыльных и бедных³. В Ворогово находился отряд жандармов, следящих за тем, чтобы не ввозили водку в Туруханск, так как данный район должен быть безалкогольным.

Дальнейшая дорога составляла 800 км и шла вдоль реки, по берегам которой стояли жалкие домишки или деревни из 2–3 берестяных жилищ туземцев.

К. Доннер писал, что Туруханский край обширен, больше Финляндии в 5 раз, и производил разнообразное впечатление, его невозможно описать несколькими словами. Ученый отмечал, что Туруханск – «золотое дно для филологов», потому что в нем было множество диалектов⁴. Кастрен же назвал данный город «Страшным Туруханском»⁵.

¹ *Donner K.* Bei den Samojednen... S. 93.

² *Доннер К.* Самоедский эпос // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1915. Т. 3. Вып. 1; *Доннер К.Р.* Самоедский эпос // Земля Верхнекетская. Томск, 1997; *Donner K.A* Samoyede Epic // Journal de la Société Finno-Ougrienne 30 (26). Helsinki, 1913–1918.

³ *Donner K.* Bei den Samojednen... S. 123.

⁴ *Ibidem.* S. 125.

⁵ *Кастрен М.А.* Магазин землевладения и путешествий. Географический сборник Николая Фролова. М., 1860. Т. VI. Ч. 2. С. 331.

Путешествие на север шло медленно, так как на Енисее не было лошадей. Доннер в пути заблудился и замерз бы, если бы готовясь к путешествию, не закалялся, не купался бы в проруби. Поездка в 4 мили длилась 8–9 часов. Доннер достиг Подкаменной Тунгуски, когда уже стемнело и на небе было видно лишь красное зарево утренней и вечерней зари одновременно.

Посетив деревни Верхний Имбатск, где находилось много ссыльных, Монастырское, «крайний форпост цивилизации»¹, Дудинка, где ученый встретил Рождество, Толстый Нос, он вернулся в Монастырское, откуда продолжил путешествие в тундру, на реку Таз.

В начале января достигли Поккельки – сборного пункта для всех живущих на реке Тазе самоедов. Зимой большая часть из них приходила сюда, чтобы заплатить дань местному князю. Доннер стал бегло разговаривать на местном диалекте. Это говорит о высокой одаренности и талантливости исследователя. Он писал, что его поездка была очень трудной. Доннер жил, как туземцы, – ел, как они, одевался, ухаживал за своим сев. оленем, ловил дичь и вел их образ жизни. Говорил, что нельзя постичь их язык, не живя с ними, не зная их образ жизни и мыслей².

Из Поккельки команда Доннера направлялась в юго-западном направлении (от Ваха до Ларьякского). В конце февраля прибыли в сумерках на край тундры. Запасов еды было мало, поэтому приходилось есть мясо мертвого северного оленя. В середине марта были в Ларьякском, где получили еду. Далее ехали вдоль р. Вах.

26 марта достигли Оби. Завершилось путешествие от Енисея на Обь, поэтому исследователь был счастлив.

После небольшого отдыха путешествие продолжилось на лошадях вверх по Оби. Весна была ранняя, отчего на льду оказалось много воды. До Нарыма было 500 верст, но двигались медленно и лишь в середине апреля достигли населенных пунктов Колгуйак, Тымское и Нарым. Хотелось приехать в Томск до весеннего половодья, однако уже в Колпашеве пришлось ждать на открытой воде³. В июне река освободилась ото льда, и Доннер смог отправиться в

¹ *Donner K.* Bei den Samoieden... S. 130.

² *Ibidem.* S. 163.

³ *Ibidem.* S. 182.

Томск, а оттуда в Финляндию, куда прибыл ко времени летнего солнцестояния.

Второе путешествие началось в июне 1914 г. До Тюмени Кая Доннера сопровождала молодая жена Грета (Маргарита) Доннер, урожденная фон Бонсдорфф. Второе путешествие было намного короче первого и закончилось в октябре этого же года; осуществить его в полном объеме помешала Первая мировая война, начавшаяся тем же летом¹.

Доннер прибыл через Тюмень в Тобольск, вдоль Иртыша и Оби добрался до Нарыма, после чего поехал через Томск в Красноярск. Из этого города исследователь хотел отправиться на пароходе на берег полярного моря для изучения енисейских и авамских самоедов. К сожалению, Доннер опоздал на пароход. Пришлось поехать в обратном направлении на склоны Саянских гор к камасинцам. За несколько дней была достигнута камасинская деревня Абалаково.

Далее Доннер направился в Рыбинское. Оттуда – на восток, чтобы искать коттов. Они принадлежали к немногочисленной енисейской народности, проживавшей до середины XX в. на сибирских реках Канн, Бирюса, Агул и ассимилированной тюркским населением. Коттский язык принадлежит к изолированной в генетическом отношении языковой семье². Это была неудачная поездка, так как народ был настолько русифицирован, что язык не сохранился. Одна старая женщина знала его, но забыла после кровоизлияния в мозг. На языке коттов пришлось поставить крест, так же как и на камасинском³.

Доннер возвратился в Красноярск. Чтобы избежать затруднительного путешествия в военное время по железной дороге, Доннер предпочел дальше ехать вдоль Иртыша и Оби в Тобольск и Тюмень. В устье Чулыма в юртах Байдона (Baidona) Доннер изучал еще одно исчезающее племя самоедов⁴. Путешествие от устья Чулыма в Самарово, Тобольск и Тюмень на пароходе заняло 2 недели. В конце октября Доннер возвратился во 2-й раз в Финляндию.

¹ *Joki A.J.* Einleitung // *Donners K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik* / bearbeitet der Herausgegeben von A.J. Joki. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1944.

² ЕК. Котты // Доннер. К. У самоедов в Сибири. Томск, Изд-во «: Ветер», 2008. С. 156–157.

³ *Donner K.* Bei den Samojuden... S. 194.

⁴ *Ibidem.* S. 195.

Все его записи и впечатления о двух путешествиях по Сибири составили опубликованные в 1915 г. на финском¹, 1926 г. на немецком² и в 2008 г. на русском языках дневники «У самоедов в Сибири»³. Их Доннер завершил словами, что никогда не забудет покинутого бесконечного простора. Он стал человеком с двойной жизнью, оставив частицу самого себя в далекой глуши.

ФОТОГРАФИЯ В СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

О.М. Аннанурова*

С момента появления первых фотографических изображений (1839) выстраивался целый ряд вопросов и проблем, касающихся статуса фотографии. Попытки определить, чем же является новое изобретение, приводили к многочисленным спорам: одним фотография виделась как достижение науки, другие предлагали проводить её по ведомству искусства; были и те, кому новое изобретение представлялось не более чем оригинальной хитроумной вещицей, выдумкой, интерес к которой со временем утихнет или пропадет совсем.

Для нас важен тот факт, что попытки легитимизировать фотографию во многом были связаны со стремлением представить её публике. На знаменитых всемирных выставках фотографические изображения занимали прочное место в разделе «наука и техника», но фотографы не оставляли борьбу за право выставлять свои работы наряду с художественными произведениями. В то же время выставки фотографий начинают устраивать возникающие фотографические общества.

¹ *Donner K.* Siperian Samojedien keskuudessa. Helsingissä: Kustannusosakeyhtiö Otavan Kirjapaino, 1915.

² *Donner K.* Bei den Samojedem...

³ *Доннер. К. У самоедов в Сибири.* Томск: Ветер, 2008.

* **Ольга Михайловна Аннанурова** – студентка 5-го курса кафедры истории теории культуры факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета. Научный руководитель – канд. культурологии, доцент О.В. Гавришина.